

УДК 535.36;536.4;535.34

ПОПЫТКА ОПИСАНИЯ С ПОМОЩЬЮ НЕЛОКАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ТЕМПЕРАТУРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ПОГЛОЩЕНИЯ ГИПЕРЗВУКА В КРИТИЧЕСКОМ РАСТВОРЕ С ОБЛАСТЬЮ РАССЛАИВАНИЯ

С. В. Кривохижа, Л. Л. Чайков

Сделана попытка аппроксимации температурной зависимости поглощения гиперзвука вблизи критических точек расслаивания раствора гваякол-глицерин с областью расслаивания с помощью формул нелокальной теории И. А. Чабан, приведенных к виду, пригодному для описания объектов с двумя критическими точками. Показано, что теория качественно хорошо описывает поведение поглощения гиперзвука, но полученные значения критического индекса поглощения существенно отличаются от предсказанного теорией.

Исследования распространения ультра- и гиперзвука в жидкостях и растворах вблизи критических точек позволяют получить важные знания о динамике критических явлений. Полученная информация, в силу изоморфизма критических явлений, может быть также приложена к описанию других фазовых переходов.

Особенности поведения скорости V и поглощения α ультра- и гиперзвука в растворах с верхней или нижней температурой расслаивания при приближении к критической точке широко изучались экспериментально ([1] и цитируемая в ней литература) и теоретически. Наиболее известные теоретические описания их поведения принадлежат Фиксману [2] и Кавасаки [3]. Оказалось, что формулы [3] хорошо описывают зависимость V и α от приведенной частоты $\Omega\tau^1$ в области ультразвуковых частот при

¹ τ – характерное время релаксации критических флуктуаций параметра порядка (плотности для чистой жидкости или концентрации для раствора).

$\Omega\tau \leq 1$, а в области гиперзвуковых частот ($\Omega \approx 10^9 - 10^{10} \text{ сек}^{-1}$), где $\Omega\tau \gg 1$, дают при приближении к критической точке, падение α вместо экспериментально наблюдаемого возрастания. Попытки подправить результаты Кавасаки не дали ожидаемого согласия с экспериментом [4].

Иной подход к проблеме, основанный на учете нелокальности и использовании как экспериментальных данных, так и результатов теории взаимодействующих мод, позволил И.А. Чабан теоретически объяснить рост поглощения при приближении к критической точке при $\Omega\tau > 1$ и описать экспериментальные данные по высокочастотному ультразвуку в критических растворах вплоть до частоты 75 МГц, что соответствует диапазону изменения $\Omega\tau$ от 0.01 до 20 [5, 6].

Настоящая работа посвящена попытке описания с помощью теории И.А. Чабан поведения поглощения гиперзвука вблизи критических точек в интересном объекте, обладающем двумя критическими точками и быстрым ростом τ при приближении к этим точкам.

Таким объектом оказался раствор гваякол-глицерин, обладающий на фазовой плоскости температура T – концентрация C областью расслаивания. В таком растворе с критической концентрацией гваякола и глицерина существуют две критические точки: верхняя – T_U и нижняя – T_L . Область расслаивания в этом растворе возникает при добавлении малого количества третьего компонента – воды ($C_{\text{добавки}} = 1$ молекула на 27 молекул раствора) или четыреххлористого углерода ($C_{\text{добавки}} = 1$ молекула CCl_4 на 170 молекул раствора). Размер области увеличивается при увеличении количества третьего компонента. На трехмерной фазовой диаграмме такого раствора в координатах $T, C, C_{\text{добавки}}$ или T, C, p (давление) возникает купол расслаивания, сечения которого плоскостями $T - C$ и образуют области расслаивания. Каждая из областей имеет две критические точки T_U и T_L . В вершине купола расслаивания, где T_U и T_L сливаются в одну точку, существует раствор с двойной критической точкой. Описание фазовой диаграммы раствора гваякол-глицерин приведено в [7, 8].

Наши исследования температурной зависимости скорости и поглощения гиперзвука в растворах гваякол-глицерин показали, что существует ряд особенностей в поведении гиперзвука при приближении к критическим точкам расслаивания [9, 10]. Так, при приближении к критическим точкам наблюдается сильный рост поглощения гиперзвука.

Растворы с двумя критическими точками и областью расслаивания представляют большой интерес для проверки теории поглощения гиперзвука, т.к. в таких растворах необычно сильно развиты критические флуктуации концентрации, и радиус корреля-

ции этих флуктуаций r_c и время их релаксации τ растут значительно быстрее, чем в растворах с одной критической точкой.

В настоящей работе сделана попытка описать экспериментально измеренную температурную зависимость поглощения гиперзвука в растворе гваякол-глицерин с добавкой воды с двумя критическими точками и с областью расслаивания $\Delta T = T_U - T_L = 7.28^\circ C$ [10] с помощью теории И. А. Чабан [5, 6]. Для этого мы преобразовали формулы указанной теории к форме, включающей измеряемые параметры вещества и приведенную температуру в виде, пригодном для описания раствора с двумя критическими точками.

Согласно [5], комплексная адиабатическая сжимаемость раствора вблизи критической точки описывается выражением:

$$\beta = \beta_0 + \beta_1 - \frac{1}{(2\pi)^3} \int \left[\frac{\partial}{\partial p} \left(\frac{B}{s(qr_c)} \right) \right]_{S_0} \langle |C_{\vec{q}}|^2 \rangle d\vec{q}. \quad (1)$$

Здесь $\vec{q}$ – волновой вектор; $\langle |C_{\vec{q}}|^2 \rangle$ – среднеквадратичная (по модулю) пространственная Фурье-компонента флуктуаций концентрации с волновым вектором q ; $s(qr_c)$ – вид пространственной функции корреляции флуктуаций:

$$s(qr_c) = \frac{1}{1 + q^2 r_c^2}, \quad r_c = r_0 \varepsilon^{-\nu}, \quad (2)$$

где r_c – радиус корреляции этих флуктуаций, ν – его критический индекс, β_0 – фоновая часть сжимаемости, которая находится известными методами, величина β_1 – чисто действительная и дает вклад только в изменение скорости ультра- и гиперзвука V , но не в поглощение α , p – давление в звуковой волне, B – коэффициент, входящий в термодинамический потенциал: $\Phi = \Phi_0 + \frac{VB}{(2\pi)^3} \int |C_{\vec{q}}|^2 \frac{1}{s(qr_c)} d\vec{q}$. Тогда выражение для критической части поглощения вблизи критической точки расслаивания имеет вид [5]:

$$\alpha_c = \frac{\Omega^2 k T \rho V_B \tau}{4\pi^2 r_c^3 B^2} \left(\frac{\partial B}{\partial p} \right)^2 F_1(\Omega\tau) = \frac{3}{2} \cdot \frac{\Omega^2 \rho V_B \eta}{\pi B^2} \left(\frac{\partial B}{\partial p} \right)^2 F_1(\Omega\tau). \quad (3)$$

Здесь k – постоянная Больцмана, Ω – частота волны, ρ – плотность среды (раствора), V_B – невозмущенная критическими явлениями (фоновая) скорость звука, $\tau = \frac{r_c^2}{D} = \frac{r_c^3 6\pi\eta}{kT}$, D – коэффициент взаимной диффузии, η – сдвиговая вязкость. Функция $F_1(\Omega\tau)$, приведенная в [6], имеет сложную, но известную аналитическую форму. Таким образом, все величины (кроме B), входящие в (3), известны или измеряются имеющимися методами.

Рассмотрим вид B и выражения $\frac{1}{B} \left(\frac{\partial B}{\partial p} \right)$ подробнее. В [5] показано, что

$$B = \frac{1}{2} \frac{kT}{|C_{\bar{q}}|^2} s(qr_c) = B_0 \varepsilon^\gamma \sim \chi^{-1}, \quad (4)$$

где χ – обобщенная восприимчивость (или интенсивность рассеяния), γ – ее критический индекс, ε – приведенная температура. Последняя для объекта с одной критической точкой имеет вид:

$$\varepsilon^{(1)} = \frac{(T - T_c)}{T_c},$$

где T_c – температура критической точки.

Для раствора с областью расслаивания или другого объекта, имеющего замкнутую область расслаивания (ненулевого параметра порядка) и, следовательно, имеющего критические точки T_U и T_L , ε имеет более сложный вид [11]:

$$\varepsilon^{(2)} = \frac{(T - T_U)(T - T_L)}{T_U T_L} = \frac{(T - T_0 - \frac{\Delta T}{2}) \cdot (T - T_0 + \frac{\Delta T}{2})}{T_0^2 - (\frac{\Delta T}{2})^2}, \quad (5)$$

где $T_0 = \left(\frac{T_U + T_L}{2}\right)$, $\Delta T = T_U - T_L$ – ширина области расслаивания.

Действительно, в наших работах [12 – 14] показано, что с помощью (5), (4) и (2) хорошо описываются результаты измерений температурной зависимости интенсивности рассеянного света и радиуса корреляции флуктуаций концентрации.

Нормировка приведенной температуры в (5) на $T_U \cdot T_L$, применявшаяся нами ранее, может оказаться нефизичной в случае исследования концентрационных зависимостей, т.к. тогда T_U , T_L и, следовательно, нормировочный множитель зависят от концентрации и давления. В этом случае нормировочный множитель дает существенный вклад в $\frac{\partial \varepsilon}{\partial p}$ и в температурную и концентрационную зависимости V и α , чего не должно быть [15]. Поэтому далее мы будем пользоваться следующей нормировкой температуры:

$$\varepsilon = \frac{(T - T_L)(T - T_U)}{T_0^2} = \frac{(T - T_0)^2 - \left(\frac{\Delta T}{2}\right)^2}{T_0^2}. \quad (6)$$

В растворах с областью расслаивания величины критических температур и ширина области расслаивания ΔT сильно зависят от давления, и эта зависимость дает важный вклад в поглощение звука. Данные о зависимости $\Delta T(p)$ для похожего на наш раствор раствора α -пиколин- D_2O приведены в [16]. В нашем растворе линия критических точек совпадает с сечением купола фазовой диаграммы плоскостью $T - C_{H_2O}$ или плоскостью $T - p$ и имеет параболическую форму. Если эту линию аппроксимировать функцией

$$\Delta T = A_p(p_0 - p)^\zeta, \quad (7)$$

где p_0 – давление, соответствующее вершине купола, а A_p, ζ – подгоночные параметры, то из данных, приведенных в [16], получается $\zeta = 0.514 \pm 0.014$, $p_0 = 208 \text{ атм}$, $A_p = (2.01 \pm 0.12) \cdot 10^{-3} \frac{\text{град}}{\sqrt{(\text{дин}/\text{см}^2)}}$; $T_0 = \frac{(T_U + T_L)}{2} = 101^\circ \pm 0.5^\circ$. Поэтому далее мы будем считать, что $T_{U,L} = T_0 \pm \frac{A_p}{2} \sqrt{p_0 - p}$. В нашем растворе такую форму имеет кривая $T_{L,U}(C_{H_2O})$ [8]. Тогда, учитывая (7),

$$\frac{\partial \varepsilon}{\partial p} = \frac{2(T - T_0)}{T_0^2} \cdot \frac{\partial T}{\partial p} + \frac{A_p^2}{4} \frac{1}{T_0^2}, \quad (8)$$

$$\frac{1}{B} \frac{\partial B}{\partial p} = \gamma \varepsilon^{-1} \frac{\partial \varepsilon}{\partial p}, \quad (9)$$

из (3), с помощью подстановки (8) и (9), получаем,

$$\alpha_c = \frac{3}{2\pi} \Omega^2 \rho V_B \eta \gamma^2 \varepsilon^{-2} \left(\frac{\partial \varepsilon}{\partial p} \right)^2 F_1(\Omega \tau) = \frac{3}{2\pi} \Omega^2 \rho V_B \eta \gamma^2 F_1(\Omega \tau) \varepsilon^{-2} \left[2(T - T_0) \frac{\partial T}{\partial p} + \frac{A_p^2}{4} \right]^2.$$

Теперь можно получить окончательный вид $\alpha(T)$, пригодный для практической аппроксимации экспериментальных результатов:

$$\alpha_c = \alpha - \alpha_B = K_n \cdot \varepsilon^\delta \left[2(T - T_0) \frac{\partial T}{\partial p} + \frac{A_p^2}{4} \right]^2 = K_n \varepsilon^\delta \left[T - T_0 + \frac{A_p^2}{8} \left(\frac{\partial T}{\partial p} \right)^{-1} \right]^2 \cdot \left(2 \frac{\partial T}{\partial p} \right)^2, \quad (10)$$

где

$$K_n = \frac{3\Omega^2 \rho V_B \eta \gamma^2}{2\pi T_0^4} \cdot F_1(\Omega \tau), \quad \delta = -2.$$

Оценка величины A_p^2 для аналогичного раствора приведена в (7), а величина $\partial T / \partial p$ вычислена в [17]:

$$\frac{\partial T}{\partial p} = \frac{\sigma T}{\rho C_{pB}} \approx 1.05 \cdot 10^{-8}, \quad \frac{\text{град} \cdot \text{см}^2}{\text{дин}}, \quad (11)$$

т.к. в нашем растворе фоновая теплоемкость $C_{pB} \approx 2 \text{ Дж/г} \cdot \text{К}$, $\rho \approx 1.19 \text{ г/см}^3$, а коэффициент температурного расширения $\sigma \approx 7.5 \cdot 10^{-4} \text{ К}^{-1}$.

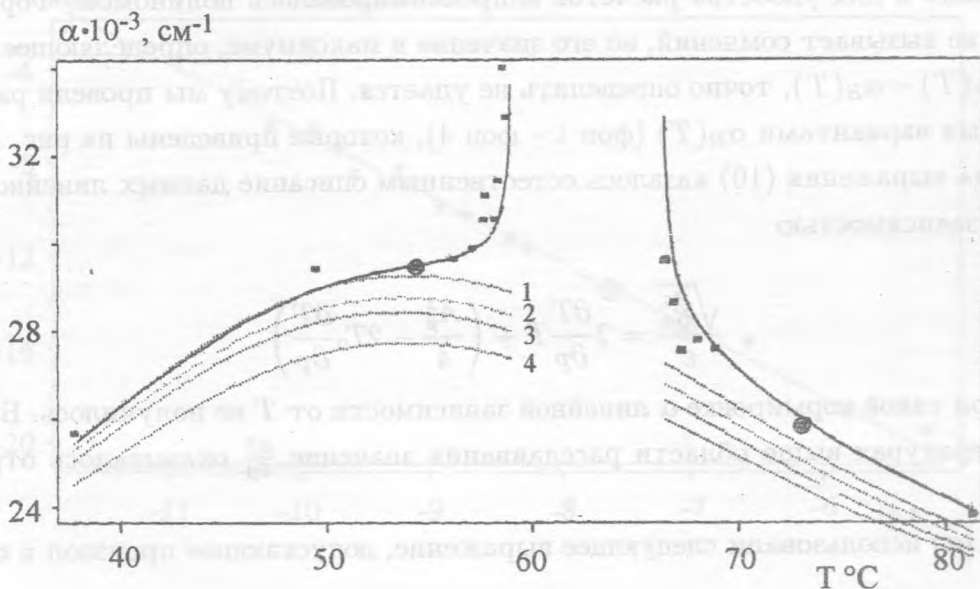

Рис. 1. Зависимость поглощения α гиперзвука от температуры. Квадраты – экспериментальные данные [10], пунктирные кривые 1–4 – фоновые значения $\alpha_B(T)$ (фоны 1–4). Верхняя сплошная кривая – результат подгонки по "способу 1" с фоном 2 по точкам в диапазоне $54 < T < 75^\circ C$.

Для нормировки α при аппроксимации данных использовались следующие зависимости входящих в K_n величин: $\rho(T) = 1.1892 - (T^\circ C - 20) \cdot 8.912 \cdot 10^{-4} \text{ г/см}^3$; $\eta(T) = \eta_B \cdot 0.8148 \cdot \varepsilon^{-0.04004}$; $\eta_B = 1.68145 \cdot 10^5 / (T^\circ C + 9.202)^{3.22}$ Пуаз (если вдали от T_U и T_L коэффициент при η_B оказывается меньше 1, то считается, что $\eta = 1.001\eta_B$) [13, 14]; $V_B = (241000 - 1183 \cdot T^\circ C) \text{ см/сек}$ и $V_B = (209800 - 640 \cdot T^\circ C) \text{ см/сек}$ ниже и выше области расслаивания соответственно [18]; Ω определялась как $4\pi n \sin \frac{\theta}{2} \cdot \frac{V_B}{\lambda}$, где $\lambda = 5145 \text{ \AA}$ – длина волны возбуждающего света, $\theta = 90^\circ$ – угол рассеяния, а показатель преломления $n(T) = 1.497 - (T^\circ C - 50) \cdot 4.60 \cdot 10^{-4}$. Критический показатель $\gamma = 1.25$ [12], $\tau = \frac{r_c^2}{D}$, где $D = \frac{KT}{6\pi\eta r_c}$ [6], $r_c = 2.871 \cdot \varepsilon^{-0.618} \text{ \AA}$ [12]. Функция $F_1(\Omega\tau)$ в [6] имеет довольно сложную форму, однако оказалось, что в интересующем нас интервале $10^5 < \Omega\tau < 2 \cdot 10^{10}$ она с точностью лучше 0.3% аппроксимируется выражением

$$F_1(\Omega\tau) = 0.397 \cdot (\Omega\tau)^{-1.332726}. \quad (12)$$

Фоновое поглощение $\alpha_B(T)$ определялось графически из формы $\alpha(T)$ для "сухого" рас-

творя без расслаивания (без добавки воды) и по точкам $\alpha_{7.28}(T)$, удаленным от области расслаивания и для удобства расчетов аппроксимировалось полиномом. Форма $\alpha_B(T)$ при этом не вызывает сомнений, но его значение в максимуме, определяющее величину $\alpha_c(T) = \alpha(T) - \alpha_B(T)$, точно определить не удастся. Поэтому мы провели расчеты с 4 различными вариантами $\alpha_B(T)$ (фон 1 – фон 4), которые приведены на рис. 1.

Из вида выражения (10) казалось естественным описание данных линейной по температуре зависимостью

$$\frac{\sqrt{\frac{\alpha_c}{K_n}}}{\varepsilon} = 2 \frac{\partial T}{\partial p} T + \left(\frac{A_p^2}{4} - 2T_0 \frac{\partial T}{\partial p} \right). \quad (13)$$

Однако при такой нормировке α линейной зависимости от T не получилось. Более того, при температурах выше области расслаивания значение $\frac{\partial T}{\partial p}$ оказывалось отрицательным.

Тогда мы использовали следующее выражение, допускающее произвол в степени ε :

$$\ln \alpha^* = \ln \left[\frac{\frac{\alpha_c(T)}{K_n}}{\left(T - T_0 + \frac{A_p^2}{8} \left(\frac{\partial T}{\partial p} \right)^{-1} \right)^2} \right] = \delta \ln \varepsilon + 2 \ln \left(2 \frac{\partial T}{\partial p} \right). \quad (14)$$

Аппроксимация проводилась методом наименьших квадратов для линейной зависимости $y = \ln \alpha^*$ от $x = \ln \varepsilon$ и давала величины $\frac{\partial T}{\partial p}$ и степень ε^δ в выражении (10). Третий параметр $TC = T_0 - \frac{A_p^2}{8} \left(\frac{\partial T}{\partial p} \right)^{-1}$ вводился искусственно, и его значение было различным в зависимости от "способа" подгонки (см. далее).

Чтобы избежать влияния случайных ошибок при малых значениях $\alpha_c(T)$ на хвостах $\alpha(T)$, для подгонки использовались лишь точки, удаленные от $T_{L,U}$ не более чем на 7°C . Однако из рис. 2 видно, что количество учитываемых при подгонке точек практически не влияет на результат. Это подтвердилось и расчетами.

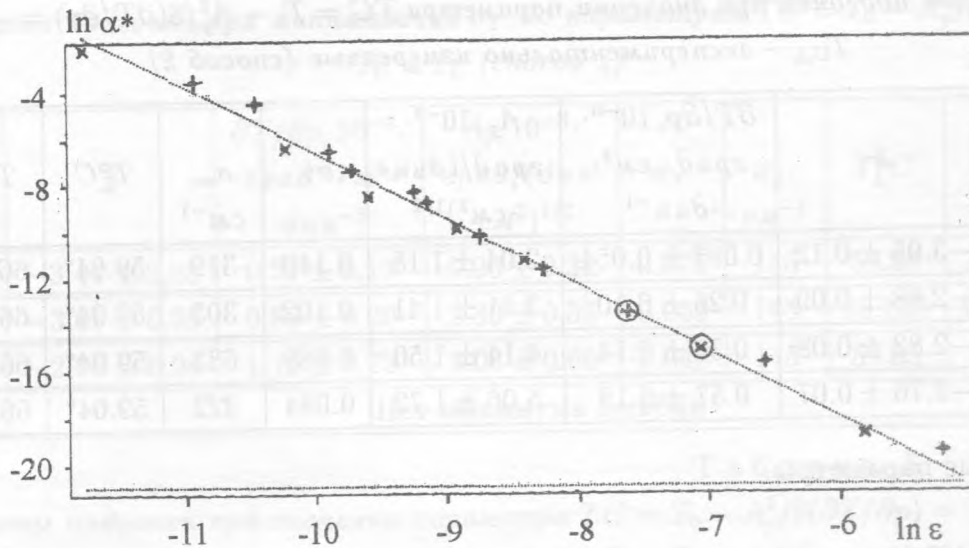

Рис. 2. Зависимость нормированного поглощения гиперзвука (14) от приведенной температуры (6) в двойном логарифмическом масштабе $\ln \alpha^*(\ln \epsilon)$. Прямая – результат аппроксимации. В подгонке учитывались точки, отмеченные кружками и расположенные левее них. x – экспериментальные точки, расположенные выше T_U , + – ниже T_L .

Т а б л и ц а 1

Результаты подгонки при таком подборе величины $A_p^2/8(\partial T/\partial p)$, что $(\partial T/\partial p) = (\partial T/\partial p)_{пл}$. $T_{U,L}$ – экспериментально измеренные (способ 1)

Фон	δ	$\partial T/\partial p, 10^{-8}$. град·см ² . ·дин ⁻¹	$A_p, 10^{-3}$. град/(дин· ·см ²) ^{1/2}	σ_Y	$\sigma_\alpha,$ см ⁻¹	$T_L^\circ C$	$T_U^\circ C$
1	-3.06 ± 0.14	$1.05 \pm 0.69^*$	2.07 ± 1.35	0.161	395	59.04^*	66.32^*
2	-2.89 ± 0.09	$1.05 \pm 0.42^*$	3.40 ± 1.53	0.110	330	59.04^*	66.32^*
3	-2.82 ± 0.08	$1.05 \pm 0.40^*$	4.13 ± 1.58	0.094	319	59.04^*	66.32^*
4	-2.76 ± 0.08	$1.05 \pm 0.37^*$	5.05 ± 1.78	0.087	332	59.04^*	66.32^*

* – Заданные и подбираемые параметры.

Т а б л и ц а 2

Результаты подгонки при значении параметра $TC = T_0 - A_p^2/8(\partial T/\partial p) = -500^\circ C$.

$T_{U,L}$ - экспериментально измеренные (способ 2)

Фон	δ	$\partial T/\partial p, 10^{-8}$. град·см ² . ·дин ⁻¹	$A_p, 10^{-3}$. град/(дин· ·см ²) ^{1/2}	σ_Y	$\sigma_\alpha,$ см ⁻¹	$T_L^\circ C$	$T_U^\circ C$
1	-3.05 ± 0.12	0.093 ± 0.054	2.04 ± 1.18	0.140	319	59.04*	66.32*
2	-2.88 ± 0.09	0.26 ± 0.10	3.41 ± 1.41	0.102	305	59.04*	66.32*
3	-2.82 ± 0.08	0.38 ± 0.14	4.14 ± 1.50	0.089	633	59.04*	66.32*
4	-2.76 ± 0.07	0.57 ± 0.19	5.06 ± 1.72	0.084	322	59.04*	66.32*

* - Заданные параметры.

Т а б л и ц а 3

Результаты подгонки при таком подборе величины $A_p^2/8(\partial T/\partial p)$, что $(\partial T/\partial p) = (\partial T/\partial p)_{пл}$, а σ_Y минимизируется по $T_{U,L}$ (способ 3)

Фон	δ	$\partial T/\partial p, 10^{-8}$. град·см ² . ·дин ⁻¹	$A_p, 10^{-3}$. град/(дин· ·см ²) ^{1/2}	σ_Y	$\sigma_\alpha,$ см ⁻¹	$T_L^\circ C$	$T_U^\circ C$
1	Нет минимума в области физических значений						
2	-3.03 ± 0.05	$1.05 \pm 0.24^*$	2.49 ± 0.57	0.056	156	58.99	64.71
3	-2.96 ± 0.04	$1.05 \pm 0.21^*$	3.13 ± 0.61	0.046	147	59.02	64.70
4	-2.88 ± 0.04	$1.05 \pm 0.17^*$	3.93 ± 0.64	0.040	146	59.03	64.41

* - Подбираемый параметр.

Т а б л и ц а 4

Результаты подгонки при минимизации σ_{γ} по параметрам $TC = T_0 - A_p^2/8(\partial T/\partial p)$, T_U и T_L (способ 4)

Фон	δ	$\partial T/\partial p, 10^{-8}$. град·см ² . ·дин ⁻¹	$A_p, 10^{-3}$. град/(дин· ·см ²) ^{1/2}	σ_{γ}	σ_{α} , см ⁻¹	$T_L^{\circ}C$	$T_U^{\circ}C$
1	-3.44 ± 0.08	0.51 ± 0.17	0.96 ± 0.32	0.076	145	59.38	63.54
2	-3.07 ± 0.05	0.85 ± 0.20	2.30 ± 0.55	0.055	145	59.105	64.535
3	-2.96 ± 0.04	1.15 ± 0.22	3.08 ± 0.60	0.046	145	59.05	64.51
4	Нет минимума ошибки						

Т а б л и ц а 5

Результаты подгонки при значении параметра $TC = T_0 - A_p^2/8(\partial T/\partial p) = TC_{\text{способа 4}}$, $T_{U,L}$ – экспериментально измеренные (способ 5). Для фона 4 $TC = -68.3^{\circ}C$ получено экстраполяцией по фонам 1, 2, 3

Фон	δ	$\partial T/\partial p, 10^{-8}$. град·см ² . ·дин ⁻¹	$A_p, 10^{-3}$. град/(дин· ·см ²) ^{1/2}	σ_{γ}	σ_{α} , см ⁻¹	$T_L^{\circ}C$	$T_U^{\circ}C$
1	-3.05 ± 0.17	2.43 ± 2.01	2.16 ± 1.78	0.204	510	59.04*	66.32*
2	-2.89 ± 0.10	1.84 ± 0.90	3.40 ± 1.68	0.121	357	59.04*	66.32*
3	-2.82 ± 0.09	2.04 ± 0.86	4.12 ± 1.74	0.104	345	59.04*	66.32*
4	-2.76 ± 0.08	2.43 ± 0.96	5.04 ± 1.98	0.097	361	59.04*	66.32*

* – Заданные параметры.

При экспериментально измеренных значениях $T_U = 66.32$ и $T_L = 59.04^{\circ}C$ не удалось минимизировать остаточную ошибку σ_{γ} или σ_{α} , изменяя параметр TC . Зависимость $\sigma_{\alpha}(TC)$ имеет лишь слабый изгиб при $TC \approx -500^{\circ}C$. Получающаяся величина A_p^2 слабо зависит от TC , но $\frac{\partial T}{\partial p}$ почти пропорциональна $(T_0 - TC)^{-1}$. Поэтому мы воспользовались несколькими способами определения величины третьего параметра TC . Во-первых (способ 1), величина TC подбиралась так, чтобы величина $\frac{\partial T}{\partial p}$ соответствовала оценке Ландау–Лифшица (17). Результаты аппроксимации приведены в табл. 1 и на рис. 1 (при использовании фона 2). В табл. 1 и в остальных таблицах приведены значения показателя δ степени ε (10, 14), $(\partial T/\partial p)$, коэффициента A_p (7, 10) и остаточные средне-квадратичные ошибки измеряемого (σ_{α}) и логарифма нормированного (σ_{γ}) поглощения

гиперзвука. Мы получили $A_p = (3.4 \pm 1.5) \cdot 10^{-3} \div (4.1 \pm 1.6) \cdot 10^{-3} \text{ град} \cdot (\text{дин}/\text{см}^2)^{-1/2}$ для двух наиболее реалистичных фонов 2 и 3 соответственно, что близко к величине A_p для раствора α -пиколин- D_2O . Величина δ (степень ε) оказалась равной $2.90 \div -2.82 \pm 0.09$, что кардинально отличается от предсказанного (10) значения $\delta = -2$. Кроме того, предпринимались попытки подгонки при использовании четырех различных фонов (рис. 1) при следующих условиях:

- при $TC = -500^\circ C$ (способ 2, результаты приведены в табл. 2);
- способ 3 - при подборе TC , обеспечивающем равенство величины $\frac{\partial T}{\partial p}$ оценке Ландау-Лифшица и при минимизации остаточной ошибки по T_L, T_U (табл. 3);
- способ 4 - при оптимизации по T_L, T_U, TC (в этом случае имеется минимум ошибки в зависимости от TC); табл. 4;
- способ 5 - при использовании экспериментально измеренных величинах T_L, T_U и при TC , полученном методом оптимизации по способу 4 (табл. 5).

Полученные результаты сведены в таблицах 1 - 5. Из них видно следующее:

1. Результаты подгонки слабо зависят от выбора фона.
2. Величина δ степени ε в выражении (10) равна -2.94 ± 0.13 (в среднем по различным фонам и способам подгонки), то есть $\delta \approx -3$ вместо величины $\delta = -2$, предсказанной теорией.
3. Величина A_p (т.е. форма кривой $\Delta T(p)$) близка к той же величине, полученной в растворе α -пиколин- D_2O [16].

Оказалось, что величины δ и A_p очень устойчивы относительно искусственно введенного "третьего параметра" $TC = T_0 - A_p^2/8(\partial T/\partial p)$.

Наиболее важным результатом представляется полученное отличие степени δ от предсказанного значения $\delta = -2$. Объяснение этого факта, как нам кажется, требует проверки не только подхода к подгонке, но и использованных формул теории и пригодности самой теории к описанию объектов с сильно развитыми флуктуациями больших размеров.

Авторы благодарны И. Л. Фабелинскому и И. А. Чабан за полезные обсуждения и постоянное внимание к работе.

Работа выполнена при поддержке РФФИ проект N 02-02-16118.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Garrabos Y., Zalczger G., Deysens D. Phys. Rev. A, **25**, N 2, 1147

- (1982).
- [2] Fixman M. J. Chem. Phys., **36**, N 8, 1961 (1962).
- [3] Kawasaki K. in: Phase Transition and Critical Phenomena, ed. by M. S. Green & C. Dome, **5A**, Academic Press, NY, London, 1976, p. 165.
- [4] Романов В. П., Соловьев В. А. Акустич. журнал, **14**, N 2, 262 (1968).
- [5] Чабан И. А. Акустический журнал, **XXI**, N 1, 104 (1975).
- [6] Чабан И. А. *ibid*, N 2, 286 (1975).
- [7] Кривохижа С. В., Луговая О. А., Фабелинский И. Л., Чайков Л. Л. ЖЭТФ, **89**, N 1(7), 85 (1985).
- [8] Johnston R. G., Clark M. A., Wiltzius P., Cannall D. S. Phys. Rev. Lett., **54**, N 1, 49 (1985).
- [9] Кривохижа С. В., Фабелинский И. Л., Чайков Л. Л. Акустический журнал, **47**, N 2, 238 (2001).
- [10] Коваленко К. В., Кривохижа С. В., Фабелинский И. Л., Чайков Л. Л. Письма ЖЭТФ, **58**, N 3, 395 (1993).
- [11] Давидович Л. А., Шиндер И. И. ЖЭТФ, **95**, N 4, 1289 (1989).
- [12] Вайнштейн Л. В., Чайков Л. Л. Оптика и спектроскопия, **92**, N 5, 843 (2002).
- [13] Кривохижа С. В., Луговая О. А., Фабелинский И. Л. и др. ЖЭТФ, **103**, N 1, 115 (1993).
- [14] Chaikov L. L., Fabelinskii I. L., Krivokhizha S. V., et al. J. Raman Spectroscopy, **25**, 463 (1994).
- [15] Чабан И. А. Частное сообщение.
- [16] Garland C. W., Nichigaku K. J. Chem. Phys., **65**, N 12, 5298 (1976).
- [17] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Статистическая физика, М., ГИТТЛ, 1951.
- [18] Kovalenko K. V., Krivokhizha S. V., Fabelinskii I. L., Chaikov L. L. Laser Physics, **11**, N 3, 332 (2003).

Поступила в редакцию 26 декабря 2003 г.